

Кашлатова Л. В.

Березовский филиал БУ ХМАО – Югры «Обско-угорский институт прикладных исследований и разработок», Березово

Этнические особенности локальной группы среднеобских ханты

The ethnic history of the average ob khanty

УДК 398.4

Аннотация. На основании литературных данных, письменных источников, полевых материалов автора в статье дается языковая, географическая характеристика, анализируются особенности материальной и духовной культуры среднеобской группы северных хантов.

Summary. On the basis of literary data, written sources, field materials of the author in the article is given language, geographical characteristics, material and spiritual culture of average Ob groups of the northern khants.

Ключевые слова: финно-угорская языковая общность, обские угры, среднеобские ханты, шеркальский диалект, Кодское княжество, религиозные воззрения, *Каттась анки*, *Ем вош ойка*, *Мир ванты ху*, материальная культура, традиционное хозяйство.

Keywords: the finno-ugric language community, ob ugrians, average of Ob khanty, sherkalski dialect, Kodscoe principality, religious beliefs, Kattas'anki, Em vosh oika, the World vant hu, material culture, traditional economy.

Ханты относятся к коренным малочисленным народам Севера. Близкородственные народы манси и ханты носят общее название – обские угры. Они населяют обширную территорию Западной Сибири вдоль берегов реки Оби и её притоков Казым, Назым, Аган, Юган, Сосьва, Ляпин, Вогулка, Сыня. В этнологической литературе хантов классифицируют как ряд крупных этнографических групп: северные, южные и восточные. Крупные группы дифференцируются на более мелкие, называемые обычно по месту проживания: реке или административному делению. Например: казымские – по реке Казым, сынские – по реке Сыня, березовские – по районному центру Березово. К северной группе относятся ханты от города Ханты-Мансийска и вниз по течению Оби до Салехарда–Аксарки. В неё входят среднеобские, казымские, березовские, сынские, шурышкарские и обдорские ханты. Ханты Южной группы, которые некогда проживали по рр. Иртыш, Демьянка, Васьюган, Нижняя Конда до города Ханты-Мансийска, в 60-е годы XX в. утратили родной язык [1, 29]. Восточную группу составляют сургутские, ваховские, аганские, юганские, пимские ханты. Вышеперечисленные этнографические группы хантов характеризуются значительными языковыми отличиями, особенно восточные ханты. По мнению З. П. Соколовой, «до недавних пор ханты не считали себя единым народом» [2, 27].

Исследуемая среднеобская подгруппа входит в северную группу хантов. Она населяет бассейн реки Обь от села Шеркалы до границы с Берёзовским районом, в самой северной части Ханты-Мансийского округа. По административному делению – это территория Шеркальского, Перегребнинского и Нижне-Нарыкарского административных поселений. В данное время на этой территории осталось несколько населённых пунктов, где живет данная группа хантов: Шеркалы, Язовка, Перегребное, Чемаши, Мулигорт, Нижние Нарыкары (деревня считается мансийской, но часть населения представлена хантами). В этнографическом делении территорию проживания среднеобских хантов принято считать – по Нижней Оби с юга – от города Ханты-Мансийска (бывший Самарово) до границы Березовского и Белоярского районов Ханты-Мансийского автономного округа – на севере. Согласно современному административно-территориальному делению ареал расселения среднеобских хантов представлен Октябрьским районом, частью Ханты-Мансийского района.

По языку ханты также неоднородны. В языковой классификации ученые лингвисты хантыйский язык относят к финно-угорской языковой группе, в которой вместе с мансий-

ским и венгерским языками он составляет угорскую ветвь. Среднеобский (шеркальский) диалект входит в состав хантыйского языка и состоит из низямского (его ещё называют кеушинский), атлымского и шеркальского говоров. Низямский (или кеушинский) и атлымский относят к южной группе среднеобского диалекта, шеркальский к северной группе [3, 1937].

Впервые научное описание среднеобского диалекта дает немецкий ученый В. Штейниц (30-е годы XX столетия). Данный диалект он называет шеркальским. Результаты экспедиции в район средней Оби В. Штейниц описывает в статье «Хантыйский язык» [3]. Среднеобский диалект хантыйского языка описан Н. И. Терешкиным в 3-м томе трёхтомника «Языки народов СССР» (1961 г.). В настоящее время более всего сохранился шеркальский говор среднеобского диалекта. Он делится ещё на два подговора: мулигорсткий и малососьвинский. Изучением этих подговоров занималась ученая из Венгрии, к.и.н. Е. А. Шмидт. Она впервые выделила особенности данных подговоров. В научных источниках данные подговоры не зафиксированы, кроме рукописей Е. А. Шмидт, которые хранятся в Белоярском архиве северных хантов [4, 5]. К малососьвинской подгруппе хантов она относилась население, проживающее по Малой Сосьве, юго-западной части Берёзовского района. Среди сородичей эту группу нередко называли *тэв ех* – ‘сосьвинский народ’ (манси). При этом, представителям этой группы приходилось доказывать, что они ханты, мотивируя тем, что они говорят на хантыйском языке и носят хантыйскую одежду. Как они идентифицируют себя к манси или к хантам, отмечал ещё В. Н. Чернецов: «говоря по-мансийски, называет себя манси, говоря же по-хантыйски, – ханты» [5, 213]. Действительно, в малососьвинском говоре встречается много мансийских слов, которые возникли под влиянием постоянного контакта с манси.

В настоящее время по реке Малая Сосьва селений не сохранилось, люди переехали в более крупные поселки Игрим и Светлый Березовского района.

Носители языка и культуры группы среднеобских хантов называют себя *Ас хантэт* – ‘обские ханты’. Другие диалектные группы ханты их называют *Ас куттын хантэт* – ‘средней Оби ханты’. Часто можно слышать в их адрес *нятум шуп хантэт* – букв. ‘с половинкой языка ханты’. Это связано с различием в произношении фонемы -л. В казымском, шурышкарском, обдорском диалектах она звучит как -л, среднеобские ханты вместо неё употребляют -т, например: *лов* – *тов* – ‘лошадь’. Локальная группа среднеобских хантов распадается на ряд ещё более мелких, которые отождествляются с названиями рек, озер, населенных пунктов. Например: *постынг ёх* ‘проточные люди’, *ай тэв ёх* ‘Малой Сосьвы люди’, *нум хантэт* ‘южные ханты’, (которые проживают южнее от п. Шеркалы), *Каттась куртынг ёх* ‘Калтысьянские люди’, *нум Нярьёх ёх* ‘Верхне-Нарыкарские люди’, *Муликуртынг ёх* ‘Мулигортские люди’.

В прошлом группа среднеобских хантов была достаточно известной и носила название *хурэнг хантэт*, что значит воинствующие, боевые. Проживающие по Горной Оби тугиянские ханты до сих пор употребляют этот термин в разговорной речи [6]. Подтверждение былой славы и известности мы находим в работах Е. П. Мартыновой [1], А. В. Головнева [7, 112]. Термин *хурэнг хантэт* возник во времена княжеских междоусобиц. Кодские воины принимали участие в походах на Кондинское, Обдорское, Бардаковское княжества ... ходили даже в «тунгусы» на Енисей [1, 64], [7, 112], [8, 112]. О могуществе древней Коды свидетельствует тот факт, что в русских летописях она именуется «Кодским государством» [9]. Географическое положение Коды было очень выгодным: оно находилось на главной водной магистрали Западной Сибири – Оби – в центре угорских земель. Правящей династией Кодского княжества был знаменитый род Алачевых [1, 51]. Ещё в 50-е года прошлого столетия насчитывалось более трех десятков населенных пунктов на территории бывшего Кодского этнографического ареала, сегодня нет и десятка.

Ввиду специфики хозяйственной деятельности хантыйское население имело несколько сезонных поселений: зимнее, весеннее, осеннее, летнее. На зиму семья заселялась в зимнее поселение, которое находилось в лесу и было защищено от ветра. Летом же, наоборот, селились на продуваемых местах по берегам рек, что защищало людей и скот от комаров, гнуса,

овода. Поселения могли состоять из одного дома, где жила одна семья, но могли достигать и до ста домов. Большие поселения упоминаются и в фольклорных источниках, например, «пустил герой стрелу, а она к вечеру достигла цели» или «кинул мяч, полгорода убил людей». Возрастание поселения происходило чаще всего за счет увеличения рода. Так, например, по воспоминаниям моих родственников, в д. Калтысьяны в начале XX века было два дома: в одном жила семья Лысковых, в другом – семья Проскуряковых. Затем женатые сыновья, построив для своих семей собственное жилье, отделились от родителей. По переписи населения 1926 года в д. Калтысьяны проживало уже 50 человек: 28 мужчин и 22 женщины. Все они относились к роду Лысковых и Проскуряковых. В д. Мулигорт проживало 111 человек: 58 мужчин и 53 женщины [10, 84–86].

В хантыйском языке деревня называется – *курт*, а город – *вош*. В исторической действительности и по фольклорным данным городом называли укрепленное поселение. Обычно городки располагались на мысу высокого берега реки. С такого мыса был хороший обзор, а со стороны леса строили защитный высокий вал с частоколом. Такие укрепленные городки в Октябрьском районе найдены археологами у с. Шеркалы и с. Перегребное. Многие известные городки конца XVI века, как у с. Демьянского, оказали серьезное сопротивление русским казакам [11, 43].

По мнению археологов, «населенники лесного края дважды, а то и трижды приходили на одно и то же место». С эпохи бронзы плотно заселяются правобережья устьев рек Калтысьянки, Низямки, Атлымки, Шеркальской [8, 22]. Места для поселений среднеобские ханты, как и все другие жители таёжного края, обычно выбирали или в лесу, или возле реки, недалеко от мест промысла. «Поселки строились в разных местах, но в их расположении наблюдается определенная закономерность: они, как правило, стояли на низких, около воды, или средних по высоте площадках речных террас и береговых мысов» [8, 22–23]. Названия поселений давались обычно или по их географическому месту расположения: *Вут курт* 'Дальняя деревня', *Сэй курт* 'Песчаная деревня', *Ай Ас курт* 'деревня Малой Оби', или по сезонному предназначению – *тов курт* 'весенняя деревня', *тат курт* 'зимняя деревня'.

Усадьба состояла из жилища и ряда хозяйственных построек. Отдельно располагались культовые сооружения. Жилищем служили срубные деревянные наземные постройки без металлических гвоздей. Вход был или с улицы, или через сени. Традиционно выход располагался либо на север, либо в сторону реки. Одним из важных элементов дома был очаг (чувал). Основание у чувала изготовлялось из бревен или досок, каркас делался из жердей, переплетенных ветками тальника. Все это обмазывалось глиной. Позднее чувалы были заменены печками русского типа, сначала железными, потом кирпичными.

Возле дома располагались хозяйственные постройки. Для хранения продуктов и вещей строили амбары (лабазы). Они были двускатные, свайные или наземные. Кроме лабазов, строили разнообразные навесы, помосты, вешала для хранения, сушки продуктов, сетей, помещения для скота. В качестве дров использовали сухостой. Для удобства его не складывали, а ставили конусом, в виде чума. Сложенные таким образом дрова всегда оставались сухими, так как во время дождя вода скатывалась по палкам вниз, а сквозь щели они быстро обдувались ветром. Почти в каждом дворе имелась хлебная печь. Её делали на фундаменте из бревен, сооружали каркас. Изнутри и снаружи обмазывали глиной. Спереди оставляли отверстие (устье), с задней стороны оставляли отверстие для обеспечения тяги [4, 22].

Н. А. Абрамов в своём исследовательском материале отметил, что территория Кодского этнографического ареала «изобилует кедровым строевым лесом. Луговых мест для сенокосения довольно. В лесах водятся соболи, лисицы, горностаи, белки, россомахи, медведи в некоторых местах попадаются бобры низкой доброты» [12, 44]. В советское время на территории Малой Сосьвы был организован заповедник «Малая Сосьва» по сохранению и разведению сибирского бобра. Почти все трудоспособное население на Малой Сосьве было привлечено к работе в заповеднике.

Ханты жили в тесном контакте с природой, для них лес был родным домом: он кормил человека, обеспечивал жильем, теплом (дровами). Человек должен помнить, что сбережения

сырьевых и растительных ресурсов полностью зависят от него. За многие столетия проживания в условиях Крайнего Севера у коренных народов выработалось особое отношение к природе – это принцип биосферного равенства, человек – такая же часть природы, как деревья, животные, реки и т. д. Перед промыслом ханты совершали обряды, которые содержали, прежде всего, извинительные акты перед природой. Ханты никогда не рубили на дрова живое дерево, пользовались сухостоем, не собирали недозревшие ягоды, а ягоды с двумя-тремя глазками оставляли для птиц и зверей [13, 23, 27].

Основу хозяйства среднеобских хантов составляло содержание домашних животных. Бассейн Оби был не пригоден для оленьих пастбищ, здесь отсутствовал ягель, основной корм оленей. Также многочисленные протоки, разливающиеся весенним паводком, вызывали большое затруднение в занятии оленеводством. Содержание в небольшом количестве оленей в Кодском этнографическом ареале связано с расселением здесь казымских ханты [14, 206-252]. Ясачные комиссии отмечают, что в прошлом наибольшее развитие животноводства получило в селениях, расположенных непосредственно на берегу Оби. В основном содержали лошадей и коров «в каждом хозяйстве имелось по 3-4 лошади, 2-3 коровы, 5-10 овец» [1, 68-69]. В зимний период ездили на лошадях и собаках, а в летний период передвигались в основном на лодках. Лодки были различных размеров: от маленьких лодок-калданок, на которых ездили по малым протокам и сорам, до больших *хурынг хоп* – крытых, предназначенных для рыболовства на Оби.

Ведущую роль в жизнеобеспечении среднеобских хантов играло рыболовство. Рыбу ловили сетями, запорами, крючками, мордами. Со спадом воды перегораживали устье сора запором. Данный вид рыболовства являлся самым универсальным и надежным, попавшая в запор рыба находится в воде и не гибнет. Практически каждая семья была обеспечена рыбной продукцией круглый год. Летом перебирались всей семьей на Обь, на пески. Здесь рыбу ловили большими неводами плавным способом.

С наступлением небольших заморозков, по первому снегу, примерно с конца октября и по декабрь, мужчины уходили на лыжах в лес. С этого времени начинался сезон промысла на пушных зверей. Необходимые продукты и боеприпасы охотники тащили за собой на нартах. Охотник в лесу не расставался с собакой, для него она «не просто помощник, а скорее равноправный партнер» [11, 45]. Преданная своему хозяину, собака никогда не бросала охотника в тайге, разделяла с ним все тяготы охотничьей жизни в лесу. Охотник также проявлял заботу о своем четвероногом друге, в первую очередь кормил его, а потом уже ел сам. На промысле добывалось зверя и рыбы столько, сколько требовалось семье для выживания.

На формирование культуры и языка среднеобских хантов значительное влияние оказывалось другими народами. Ханты, живущие на Малой Сосьве, были в постоянном контакте с сосьвинскими манси. Ханты же с Оби жили по соседству с обскими манси в селениях, следующие за Мулигортом. Верхние Нарыкары и Нижние Нарыкары уже мансийские деревни. Кроме того, у среднеобских хантов отмечается большой процент смешанных браков, мужчины-ханты брали в жены женщин-манси. В таких семьях, вплоть до 60-х годов прошлого столетия, говорили на обоих языках – хантыйском и мансийском. По данным исследователей среднеобских хантов следует, что кодские ханты считают манси более близкими себе по культуре [1, 63].

Контакты с русскими возникли вследствие интереса к «мягкому золоту» – сибирской пушнине. Сначала шел торговый обмен, затем уже в XV веке началось массовое переселение русских в Сибирь. В основном русское население сосредоточилось преимущественно на Оби в Кодском этнографическом ареале. Межэтнические связи привели к развитию хозяйственно-культурных взаимовлияний. Русские переняли от хантов способы ловли рыбы, а местное население переняло от русских более продуктивное орудие охоты – ружье. Тесное соседство русского населения с группой среднеобских хантов привело к постепенному изменению их традиционного уклада жизни. Постепенно ханты перешли на русскую одежду, раньше, чем остальные группы хантов, овладели русским языком. В хантыйских избах стали заменять традиционную печь *чувал* на железные печки, а затем появились русские печи. Изменение

условий и образа жизни хантов коснулось прежде всего того населения, которое жило на главной магистрали – Оби. Жители, населяющие многочисленные малые протоки, сохранили традиционный уклад жизни вплоть до середины XX столетия. Как считает большинство информантов, «утрата самобытных черт в быту началось с укрупнением населенных пунктов в конце 1950-х – начале 1960-х годов» [1, 54].

Заметное влияние на среднеобских хантов оказали коми-зыряне и коми-пермяки, проникавшие с западной стороны Уральских гор. В языке среднеобских хантов выявлено множество коми-зырянских заимствований, особо заметный след они оставили в топонимии – это названия населенных пунктов с формантом *кар* ‘городок’. Наибольшее скопление зырянских названий исследователями отмечено на территории Кодского ареала: Вежакары, Нарыкары, Карымкары, Шеркалы (Шоркар) [1, 60]. Трудно точно определить, когда были первые проникновения коми в Западную Сибирь, но например, исследователь вопроса о коми-зырянском следе на Оби С. Г. Пархимович предполагает, что «миграция древних коми за Урал происходила практически беспрерывно в течение нескольких веков» [8, 69]. В 1398 году коми-язычники, не желающие принять крещение, бежали от Стефана Пермского и тащили своих идолов на Обь (14, 224).

Начиная с XVIII века, религиозные верования среднеобских хантов, по сравнению с другими локальными группами сородичей, наиболее были подвержены христианству. Обращение хантов в православную веру начал проводить Филофей Лещинский в 1712 году, повсеместное крещение главным образом коснулось людей живущих по берегам Оби – это Кодское княжество (ареал проживания среднеобских хантов). Последствия крещения для этой локальной группы хантов были разрушительными, например: «в 1773 году у жителей Кылдысинских, Нерымкарских, Вежакарских и Сурейских юрт было конфисковано 1200 деревянных и пять железных идолов» [15, 109, 116, 139]. После прихода русских в Сибирь, с насаждением ясачной политики и христианизации появляются ясачные имена, фамилии и отчества у хантов.

Несмотря на длительное насаждение христианства в среде среднеобских хантов, языческие верования сохраняются до сих пор: «никакая власть, управляющая Россией со времен покорения Западной Сибири и до 1991 года, не смогла уничтожить священные ритуалы хантов» [16, 33]. В ареале проживания среднеобских хантов находятся боги и духи не только регионального значения, но и всеобщие для обских угров, например, богиня *Каттась ангки*, святое место которой находится в бывшей деревне Калтысьяны, и не менее значимый *Ем вош ойка*, находящийся в «Священном городке» – Вежакары. Традиция проведения обрядов поклонения в их честь сохраняется по настоящее время. Например, в декабре 2007 года жителями Октябрьского района был возобновлен и проведен обряд *мирынг йир Торым аси пета* ‘всенародное жертвоприношение небесному отцу Торым’у’ в д. Мулигорт. Это один из значимых и обязательных обрядов на этой территории. Он проводится один раз в семь лет, во время которого производится жертвоприношение семи животных [17, 44]. За всё время обряд не проводился только единожды, в 2000 году, из-за смерти хозяина-хранителя священного места.

В мифоритуальной системе обских угров *Нуми Торым*, спуская на Землю свою старшую дочь *Каттась ангки*, определил ей функции, связанные с рождением и смертью, которые для человека являются отрывными точками. Жизнь и смерть по религиозным представлениям хантов и манси сконцентрированы в одном божестве. *Каттась ангки* каждому отмечает, будет он жить на земле бедно или богато, будет ли он счастлив или несчастлив в своих делах [18, 135]. Её везде любят и почитают, и в тоже время испытывают перед ней страх. В молитвах к ней обращаются *Сорни най*, что в переводе – ‘Золотая богиня’. Жертвоприношения *Каттась ангки* человек осуществляет на протяжении всей своей жизни, а её изображение хранится в каждом доме [19], [20]. Например, И. Н. Гемуев пишет о том, что «её объемные изображения встречаются на святилищах разных рангов; в каждом доме имелись предназначенные ей жертвы-подарки: платки, отрезки ткани, бусы» [21, 10]. По словам моих инфор-

мантов, человек в своей жизни должен совершить обряды поклонения *Каттась*-ими три раза. Обряды, проводимые среднеобскими хантами, посвященные богине *Каттась*, мною описаны ранее [17]. Елена Перевалова, исследователь культуры обских угров, в 2009 году проводила мониторинг сохранности памятников истории и культуры на территории Октябрьского района, в том числе комплекса вежакарского Священного городка. Исследователь отмечает, что «хотя регулярной культовой практики на святилище нет, комплекс Старика Священного города остается ядром мифологической картины обских угров, связанным с этноисторией и социокультурным устройством обско-угорской общности» [22, 150]. Вместе с ней при обследовании культовых комплексов на святилищах присутствовали хозяева-хранители этих мест, ими проводились обряды поклонения своим богам и духам-покровителям, что ещё раз доказывает о сохранности обрядовой практики.

О близости двух крупных религиозных центров и постоянных контактах между хантами и манси во время проведения обрядов пишет исследователь культуры манси Р. К. Бардина: «данная территория известна такими крупными религиозными центрами, как Вежакары, Калтысьяны, Березово. Это были духовные центры, где люди постоянно контактировали между собой... Важным объединительным моментом служила традиция проведения в Вежакарах периодических «медвежьих» праздников, цикл которых не должен был прерываться» [23, 5].

Итак, среднеобская группа ханты имеет различные наименования связанные с географическим расположением, языковыми особенностями, общественным социальным устройством, а также с названиями, данными соседними народами и учеными-исследователями. На становление (или развитие) группы среднеобских хантов, прежде всего, повлияли межэтнические контакты с близкородственным народом манси, географическое местоположение и связанная с ним хозяйственная деятельность. Близость проживания отмечается смешанными браками между представителями ханты и манси, а общие культовые центры сближали людей духовно. Также на формирование этнической общности большое влияние сыграли переселения коми-зырян: «освоение Сибири предками коми происходило мирным путем и завершилось ассимиляцией пришельцев местным населением» [8, 70]. Следы заимствования от коми языка сохранились в языке хантов, например, *нянь* 'хлеб', *саран хоп* 'зырянская лодка'. Много слов, имеющих происхождение из коми языка в топонимике: названия поселений, горных вершин, рек. В быту и хозяйственной деятельности влияние коми-переселенцев прослеживаются в большой мере в животноводстве. Среднеобские ханты ранее других групп хантов стали держать коров, овец и «косить сено» [14, 141]. В строительной традиции среднеобские ханты переняли срубные дома с полами из широких плах: «такие жилища были распространены у коми и не характерны для обских угров» [1, 61].

Основное расселение русских происходило преимущественно на Оби, на территории проживания среднеобских хантов. Контакты между русским населением и среднеобскими хантами были тесными и охватывали все сферы жизни, что привело к утрате многих черт традиционной культуры: одежды, «хантыйской избушки». Е. П. Мартынова отмечает, что с утратой национальной женской одежды старшее поколение связывает исчезновение хантыйской культуры вообще и переход «на русский образ жизни» [1, 54]. В среднеобском ареале раньше других групп хантов прослеживаются смешанные браки с русскими. В последние годы заметно увеличились межэтнические браки не только с русскими, а также с другими народами — татарами, украинцами, белорусами, что отрицательно сказывается на знании родного языка. В смешанных браках дети не знают и не говорят на родном хантыйском языке, что неминуемо ведет к утрате языка. Сегодня на родном среднеобском диалекте хантыйского языка говорит только поколение 50–60-х годов XX столетия. Ученые считают, что среднеобский диалект хантыйского языка относится к исчезающим.

Литература

1. Мартынова Е. П. Очерки истории и культуры хантов : научное издание. М. 1998. 236 с.
2. Соколова З. П. Эндогамный ареал и этническая группа (на материалах хантов и манси). М. 1990. 207 с.

3. Штейниц В. Хантыйский (остяцкий) язык // Языки и письменность народов Севера. М.; Л., 1937. Ч. 1. С. 193–227
4. Кашлатова, Л. В. Русско-хантыйский словарь с картинками (среднеобский диалект). Ханты-Мансийск : ИИЦ ЮГУ, 2010. 108 с.
5. Источники по этнографии Западной Сибири. Томск : Изд-во Том. ун-та, 1987. 284 с.
6. ПМА, д. Тугияны. 2008.
7. Головнёв А. В. Говорящие культуры: традиции самодийцев и угров. Екатеринбург : УрО РАН, 1995. 606 с.
8. Очерки истории Коды. Екатеринбург : Волот, 1995. 192 с.
9. Сибирские Летописи. СПб., 1907.
10. Перепись населения Тобольского Севера. 1926. 230 с.
11. Кулемзин В. М., Лукина Н. В. Знакомьтесь: ханты. Новосибирск : Наука. 1992. 136 с.
12. Абрамов Н. А. Описание Березовского края // Записки Русского географического общества. Т. 12. СПб, 1857. С. 327–448.
13. Лапина М. А. Этика и этикет хантов. Томск : Изд-во Том. ун-та, 1998. 115 с.
14. Дунин-Горкавич А. А. Тобольский Север. Тобольск, 1911. Т. 3. 140 с.
15. Бахрушин С. В. Остяцкие и вогульские княжества в XVI–XVII вв. // Научные труды. Т. 3, Ч. 2. М. : Наука, 1955. С. 86–152.
16. Пол Стоунхил. Тайны Золотой женщины Югры // Вестник угроведения. № 2, 2006. С. 30–49.
17. Кашлатова Л. В. Родословная богини Катташ ими (по представлениям ханты д. Калтысьяны) // Фольклор в истории народа и его место в современной культуре. Томск : Изд-во Том. ун-та, 2005. С. 42–47.
18. Карьялайнен К. Ф. Религия югорских народов. Т. 2. / пер. с нем. и публикация д-ра ист. наук Н. В. Лукиной. Томск : Изд-во Том. ун-та. 1995. 284 с.
19. Гемуев И. Н., Сагалаев А. М. Религия народа манси: Культовые места (XIX–начало XX в.). Новосибирск : Наука. 1986. 192 с.
20. Бауло А. В. Культовая атрибутика Березовских хантов. Новосибирск : Изд-во ин-та археологии и этнографии СО РАН, 2002. 92 с.
21. Гемуев И. Н., Бауло А. В. Небесный всадник: Жертвенные покрывала манси и хантов Новосибирск : Изд-во ИАЭ СО РАН, 2001. 160 с.
22. Перевалова Е. В. Вежакарский культовый комплекс (трансформация традиций и перспективы сохранения) // Этнокультурное наследие народов Севера России. М. : Август Борг, 2010. С. 141–151.
23. Бардина Р. К. Обские и нижнесосьвинские манси: этносоциальная история в конце XVIII–начале XXI века. Новосибирск : Издательство СО РАН, 2009. 150 с.

References

1. Martynova E. P. Ocherki istorii i kul'tury hantov // Nauchnoe izdanie. M. 1998. 236 s.
2. Sokolova Z. P. Jendogamnyj areal i jetnicheskaja gruppа (na materialah hantov i mansi). M. 1990. 207 s.
3. Shtejnic V. Hantyjskij (ostjackij) jazyk // Jazyki i pismennost' narodov Severa. M. : L., 1937. Ch. 1. S. 193–227
4. Kashlatova, L. V. Russko-hantyjskij slovar' s kartinkami (sredneobsckij dialekt). Hanty-Mansijsk : ИИЦЮГУ, 2010. 108 s.
5. Istochniki po jetnografii Zapadnoj Sibiri. Tomsk : Izd-vo Tom. un-ta, 1987. 284 s.
6. PMA, d. Tugijany. 2008.
7. Golovnjov A. V. Govorjanie kul'tury: tradicii samodijcev i ugrov. Ekaterinburg : UrO RAN, 1995. 606 s.
8. Ocherki istorii Kody. Ekaterenburg : Volot, 1995. 192 s.
9. Sibirskie Letopisi. SPb., 1907.
10. Perepis' naselenija Tobol'skogo Severa. 1926. 230 s.
11. Kulemzin V.M., Lukina N. V. Znamom'tes': hanty. Novosibirsk : Nauka. 1992. 136 s.
12. Abramov N. A. Opisanie Berezovskogo kraja // Zapiski Russkogo geograficheskogo obwestva. T. 12. SPb, 1857. S. 327–448.
13. Lapina M. A. Jetika i jetiket hantov. Tomsk : Izd-vo Tom. un-ta, 1998. 115 s.
14. Dunin-Gorkavich A. A. Tobol'skij Sever. Tobol'sk, 1911. T. 3. 140 s.

15. Bahrushin S. V. Ostjackie i vogul'skie knjazhestva v XVI-XVII vv. // Nauchnye trudy. T. 3, Ch. 2. M. Nauka, 1955. S. 86–152.
16. Pol Stounhil. Tajny Zolotoj zhenwiny Jugry // Vestnik ugrovedenija. № 2, 2006. S. 30–49.
17. Kashlatova L. V. Rodoslovnaja bogini Kattaw imi (po predstavlenijam hanty d. Kaltysjany) // Fol'klor v istorii naroda i ego mesto v sovremennoj kul'ture. Tomsk : Izd-vo Tom. un-ta, 2005. S. 42–47.
18. Kar'jalajnen K. F. Religija jugorskih narodov. T. 2. Perevod s nemeckogo i publikacija d-ra ist. nauk N. V. Lukinoj. Tomsk : Izd-vo Tom. un-ta. 1995. 284 s.
19. Gemuev I. N., Sagalaev A. M. Religija naroda mansi: Kul'tovye mesta (XIX–nachalo XX v.). Novosibirsk: Nauka. 1986. 192 s.
20. Baulo A. V. Kul'tovaja atributika Berezovskih hantov. Novosibirsk: Izd-vo in-ta arheologii i jetnografii SO RAN, 2002. 92 s.
21. Gemuev I. N., Baulo A. V. Nebesnyj vsadnik: Zhertvennye pokryvala mansi i hantov Novosibirsk: Izd-vo IAJe SO RAN, 2001. 160 s.
22. Perevalova E. V. Vezhakarskij kul'tovyj kompleks (transformacija tradicij i perspektivy sohraneniya) // Jetnokul'turnoe nasledie narodov Severa Rossii. M. : Avgust Borg, 2010. S. 141–151.
23. Bardina R. K. Obskie i nizhnesos'vinskie mansi: jetnosocial'naja istorija v konce XVIII–nachale XXI veka. Novosibirsk : Izdatel'stvo SO RAN, 2009. 150 s.